

★ ★ ★ ДАНИЛ ★ ★ ★

КОРЕЦКИЙ

★ ★ ★ ДАНИЛ ★ ★ ★

КОРЕЦКИЙ

ЗЕЛЕНый СЛЕДАК

ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ИЗ 1970-х

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление — *Анастасия Орлова*

Корецкий, Данил Аркадьевич.

К66 Зеленый следак : [роман] / Данил Корецкий. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Шпионы и все остальные. Данил Корецкий).

ISBN 978-5-17-183644-3

Можно ли насмерть замерзнуть осенью в центре города или угореть в собственной постели? Пьют ли чай повешенные? Надо ли первым приезжать на убийство? Какой смысл слов «последняя книга»? Стрельба в поезде — кто виноват?

Где несчастный случай, где самоубийство, а где убийство? Ответы на эти вопросы приходилось находить молодому следователю, и не в книгах, а в реальной жизни. Прошло много лет, но воспоминания живут долго, просятся наружу — и вот превратились в «Зеленого следака». Теперь читатель может сам как бы побывать на местах происшествий, погрузиться в атмосферу того времени, «примерить» на себя канувшие в Лету следственные ситуации, которые не приукрашивались, как в кинофильмах, а прописывались такими, какими были в действительности. У автора давние преступления пробуждали современные мысли. Наверняка появятся они и у читателей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183644-3

© Корецкий Д.А., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Предисловие автора

Когда-то заметный пласт в остросюжетной литературе занимали подобные записки. Недоброжелатели утверждали, будто записок больше, чем самих следователей. Хотя, конечно, это было преувеличением. Во-первых, когда занимаешься расследованием уголовных дел, на то, чтобы описывать эти самые дела и свою работу, нет ни времени, ни желания. Процессуальная писанина — протоколы допросов и других следственных действий, постановления, обвинительные заключения — составляет внушительный том (иногда их несколько, иногда десятки) из 100—300 исписанных собственноручно листов, что подтверждает мозоль от ручки на среднем пальце, выдающая следователя вернее, чем оперативная кобура под мышкой, демонстрируемая в далёких от жизни кинофильмах.

Такая работа отбивает охоту к добровольному производству письменных текстов. К тому же постоянное нервное напряжение, стрессы, связанные с непосредственным восприятием обстановки преступлений, вида чужой крови и беды, противостояние с преступниками, совершившими неприкрытое и не приукрашенное зло, — всё это выматывает и отбивает охоту описывать криминальные события второй раз, уже в литературной форме. Когда, после года работы, я ушёл в первый свой отпуск, я понял, насколько далеки от жизни сочинения про следователей и оперативников, использующих сво-

бодные дни не для отдыха, а для работы по неоконченным или прекращённым делам. Надо сказать, что и профессионалы, мягко говоря, не очень одобряли литературные упражнения молодых коллег, которые, впрочем, были представлены не во множественном, а в единственном числе.

— Зачем ты это пишешь? — спрашивали опытные мэтры следствия. — Ты знаешь, сколько я могу написать? Ведь за всю жизнь, наверное, около тысячи дел закончил!

И хотя я взялся за перо, уже покинув следственный кабинет, и только начинал публиковать в газетах небольшие рассказы, но всё равно чувствовал себя нежелательным конкурентом и пытался оправдаться:

— Так и вы пишете, а я у вас поучусь!

— И напишу! Выйду на пенсию — и напишу!

Но никто из знакомых «важняков» своего обещания не сдержал, за что осуждать их нельзя, ибо расследовать сложные дела гораздо труднее, чем их описывать. И ещё — то, что сам расследовал, не кажется интересным для широкого круга читателей: обыденность, канцелярская рутина, выполняемая по определённом и, как правило, однообразному процессуальному шаблону. То ли дело повесть или роман, где нет ограничивающих фантазию рамок и где можно закрутить самый крутой сюжет! И я никогда не думал возвращаться к воспоминаниям о следственной работе в семидесятые годы прошлого века. Однако со временем взгляды меняются. Другими стали преступники и преступления, изменились их причины и условия... В Гражданскую войну убивали за относительно целые сапоги или вязанку дров, в Великую Отечественную — за буханку хлеба и банку сметаны, в 1960-е под угрозой ножа снимали часы, в 70–80-е отнимали джинсы и кожаные куртки, воровали стереомагнитофоны, потом «видики», авто-

мобили, смартфоны, на каком-то этапе обилие предметов преступления сузилось до главного: денег! Менялось общественное сознание: уже сорванные в тёмном переулке «жинцы» или отобранный айфон не являются показателем жизненного успеха, а суммы, изымаемые у «хищников» (по терминологии оперативников ОБХСС 1970-х), перешагнули «расстрельный» рубеж в 10 тысяч рублей, миновали сотни тысяч, миллионы, перешли в разряд миллиардов и продолжают «завоевывать» новые высоты... А меняется ли психология преступников, их взгляды на жизнь, отношения с окружающими?

Как-то незаметно я стал вспоминать дела давно прошедших лет, иногда тянуло на места старых происшествий; однажды, через двадцать пять лет, совершенно неожиданно написал стихотворение «Зелёный следак», которое отражало прошлые события, воспоминания и ощущения, став поэтическим дайджестом этой книги. Поскольку написано оно в день рождения жены, то ей я его и посвятил, ибо именно она была очевидцем моей следственной работы, она провожала меня ночью на происшествия, ждала после суточных отсутствий и встречала с дежурств.

Следствие не уходило из памяти, иногда из полувекковой давности всплывали даже фамилии обвиняемых и потерпевших. А чуткий сон на сдвинутых стульях в подвале УВД и морда служебной овчарки, от взгляда которой в упор я неоднократно просыпался, — это тоже было. И вроде бы совсем недавно...

Уже почти 20 лет преступность статистически снижается, но если в семидесятых несовершеннолетние пацаны, кравшие продукты из сараев и ларьков, брались под стражу и получали реальные сроки, то сейчас похитители десятков и сотен миллионов могут получить условную меру, и это никого особенно не удивляет. Надо

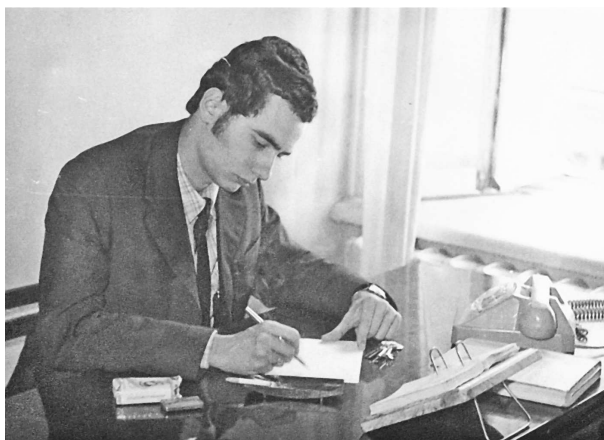
сказать, что, несмотря на множество суждений «диванных экспертов», расплодившихся в последнее время, очень трудно считать взломы подвалов «мелочовкой», тем более что количество неизбежно переходит в качество, и в этой книге показано, что кража сомино ба-лыка совсем недалеко от стрельбы в незнакомую школьницу, сопротивления сотруднику милиции, разбоя, изнасилования, нападения на бойца ВОХР с целью завладеть оружием...

Собственно, перечисленные обстоятельства и желание показать криминальную обстановку тех лет, то следствие, которое казалось обыденным, а при взгляде из будущего оказалось содержащим очень непростые и поучительные моменты, на которые в своё время по молодости не обращал внимания, и побудило включить голосовой блокнот. Тем более что апробация некоторых историй в моём телеграм-канале вызвала достаточный интерес и дискуссии среди подписчиков.

Создатели книг и фильмов не всегда представляют себе следственную работу. Иногда следователь у них бежит за преступником по крышам, вступает в рукопашные схватки и даже в перестрелки. Наверное, в единичных случаях бывает и такое, но это исключение, которое только подтверждает правило: подобным занимаются другие, специально обученные люди. Следователь — кабинетный работник, он мозг расследования, он вступает в нравственное противостояние и конфликты со многими людьми, которые совершенно не заинтересованы в успешном завершении дела. Поэтому некоторые процессуальные решения зачастую требуют смелости и решительности, как те схватки, которые щедрой рукой рассыпают по экранам и страницам сценаристы и писатели.

Когда берёшься за такие записки, наверное, хочется расцветить и отлакировать реальные дела, раскрасить

их яркими красками, придать интерес расследованию (большинство из которых совершенно обыденны и заурядны)... Это вполне естественное желание, которое я удовлетворил в почти семи десятках художественных и десятке научных книг о преступности. Поэтому и потребности такой не было — здесь я ничего не гримировал и не гламуризировал: описано то, что происходило в действительности. Как воспримут читатели эти записки? Надеюсь, так, как бы мне этого хотелось... И выводы, думаю, сделают правильные.

Д. А. Корецкий за работой, начало 70-х,
фото из личного архива автора

Зелёный следак

Жене Анне в день рождения
посвящаю

Призрачно-сине мигает маяк,
Рация вся в матюках...
В Ростове хватало убийственных драк
И в семидесятих годах.

От вспышек сильнее сгущается мрак
За лобовым стеклом.
В жёлтой машине — зелёный следак
С нервным худым лицом.

Опыта нет, и спадают штаны,
Мудрость придёт потом.
Но на висках ещё нет седины
В давнем времени том.

Нет модемов, компьютеров нет,
Нет сети «Интернет»,
Зато у власти сомнений нет,
И бессилия нет.

Нет бандитизма — ЧОНа штыки
Вымели всё под «ура!»...

Лишь Толстопятовы и Билыки,
Но их расстреляли вчера.

Вождам рукоплещет ликующий съезд,
А я жене туфли достал!
Киллеров нет, и родной подъезд
Опаснейшим местом не стал.

Ещё не построен высотный Ростов,
В диковинку бронежилет,
Но очень мало продажных ментов,
А в розыске — вовсе нет.

Нет проблем с «чистотой рядов»:
Гадам — от ворот поворот!
Пока «блатные» боятся ментов,
А не наоборот.

Ещё аккуратно зарплату дают,
Смешная плата за свет...
Книг моих, правда, не издают,
Да и книг ещё нет.

Тем, кто нас ждёт, мы не сможем помочь,
И судмедэксперт будет груб...
Семидесятых тревожная ночь,
Группа едет «на труп».

15.03.97

Часть 1

**СЛЕДОВАТЕЛЬ
ПРОКУРАТУРЫ,
НА ВЫЕЗД!**

Отложенное задержание

Это рядовой эпизод следственной работы, я ещё студент, общественный помощник следователя прокуратуры Кировского района Ермакова Ю.В., но эпизод этот сыграл большую роль в последующей литературной деятельности, ибо свёл меня с прототипом знаменитого Антикиллера по прозвищу Лис. А дело было так.

В жаркий летний день девушка, назовём её Вера, шла по славному городу Ростову-на-Дону по своим девичьим делам. И надо же — познакомилась с молодым жгучим брюнетом, которого назовём Тенгиз. Тот предложил погулять в парке Горького, угостил мороженым, увлечённо рассказывал о своей трудной, но интересной жизни, в общем, производил хорошее впечатление. Словом, всё шло хорошо. Известно немало случаев, когда простое уличное знакомство перерастало в пылкую любовь, заканчивалось свадьбой и многолетней счастливой жизнью. Сколько написано книг и снято фильмов с таким незамысловатым, но трогательным сюжетом! В конце прогулки Тенгиз предложил зайти на минутку к нему в гостиницу, чтобы он мог переодеться и они вновь вышли на красивые улицы нашего замечательного города.

Вера согласилась, и молодые люди отправились в гостиницу «Дон», которая располагалась в переулке Газетном близ улицы Московской — сейчас там находится